

ВЛАДИМИР ХОЛОДОК

**СНЕЖНАЯ
ЧЕЛОВЕКА**

Владимир Холодок

Снежная человека

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51607596
Снежная человека / Владимир Холодок: Авторское; 2020

Аннотация

В книге исследуются следующие проблемы:

Блондинка и болонка: один ум – хорошо, а два – лучше!

Новый вид спорта: секс в Зарядье.

Может ли водитель рассмотреть дорожный знак, если под знаком стоит девушка в мини-юбке?

Чем «Рог изобилия» отличается от «Валенка изобилия».

Дурак или искусственный интеллект? Кто из них умнее?

Почему лошадь боится щекотки за пятки?

Слово-то какое загадочное – партнёрша. Не портниха, не полотёрша, а партнёрша!

Как это, нет металлолома? Если есть Зюганов, значит есть пионеры. Если есть пионеры, значит есть металлолом.

Одним словом, эта книга – для поднятия тонуса и настроения!

Содержание

Поздние рассказы	4
Автогонщица	4
Королева «русской рулетки»	9
Нищая невеста	14
Крутой круиз	18
Партнёрша	23
Пусть конфискуют!	27
Увековечь себя сам!	31
Валенок изобилия	36
Куриный помёт заказывали?	39
Гостья	43
Ячмень в глазу	48
Беспилотник	50
Снежная человека	54
Точь-в-точь моя дочь	60
Мурманск загорает	63
Железный курильщик	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Владимир Холодок Снежная человека

Поздние рассказы
С 00 час. до 3-00 час. ночи

Автогонщица

Про стритрейсеров вы слышали. Гоняют по ночным улицам и дорогам без правил. Это как бои без правил, но на машинах. А мне автогонщица попалась, эти ещё хуже! – моло-

дая такая, крепкая. Я на дороге голоснул какому-то автобусу, а она на машине своей диковинной чуть ли не из-под автобуса выскочила и возле меня остановилась, как вихрь замер. Я говорю, до моря не подбросите? Спрашивает, до какого? А дело в Можайске под Москвой. Я туда на электричке доехал. Говорю ей:

– До нашего, до Можайского. А вы до какого можете?

– Да до какого скажете, до такого и можем. Москва – порт 5-ти морей, выбирайте.

– Я бы Чёрное выбрал. Но это дорого, наверное, на машине ехать, – думаю, она шутит, и я пошучу.

– Я покататься выехала, а не «бомбить». Садись, поехали.

Искупаемся заодно.

– Так мы купаться поедem? – удивился я.

– Ну, ты на Можайское зачем шёл?

– Искупаться шёл, позагорать, отпуск у меня.

– А у меня всегда отпуск. Ты хотел в Можайском водоёме искупаться, а искупаешься в Чёрном море. Кстати, ты где там предпочитаешь купаться?

– Я в Анапе, наверное.

– Ну, и поехали!

Она так дала по газам, что машина вздыбилась на задние колёса, меня вдавило в сиденье, и кошмар начался!

Машина встала на все колёса после удара под днищем.

– Мы наехали на что-то, – прошептал я.

– Да не бойся ты, это у меня так автопилот включается, –

спокойно ответила она, убрала руки с руля, закурила и сказала:

– Теперь можно спокойно поговорить. Меня Мара зовут, а тебя?

– А я не помню уже. Вспомню – скажу. Ты бы, Мара, на дорогу посматривала. И на автопилота бывает проруха.

– У моей машины не бывает. Папа у Илона Маска машину заказывал. Она у меня и самолёт, и катер. От гаишников уходить, а то надоели.

Ну, едем так за спокойной беседой, гоним куда-то, как сумасшедшие без руля. Кофе попили. Я смотрю в зеркало, а за нами скорая помощь и пожарка гонятся, не отстают. Причём и пожарка, и скорая – тоже спортивные. Я говорю, похоже, за нами гонятся. Она отвечает, папа это чудит. Прикрепил ко мне машины сопровождения, как к маленькой.

В это время на дорогу вышел табун лошадей. Перед лобовым стеклом за долю секунды промелькнуло лошадиное туловище, копыта и голова с огромными глазами. Все осталось позади, но наш «Илон Маск» почему-то начал чертить по асфальту брюхом. С крыши в моё боковое окно свесилась лошадиная голова с огромными глазами и внимательно меня осмотрела. Значит, мы везли на крыше кобылу. А может, мерина. Лошадь пожевала губами и укусила меня за плечо. Я вскрикнул от такой наглости. Мара в другое окно схватила лошадь за копыто и пощекотала его. Лошадь заржала и спрыгнула на землю. Видимо щекотки боится.

– Ну, ты ещё не вспомнил, как тебя зовут? – спросила Мара.

– Да как тут вспомнишь?

Тем более, что гаишная сирена сзади уже приближалась и заглушала шум ветра и ржание лошадей. У гаишников, видимо, были к нам вопросы. Мара нажала на какую-то кнопку, и мы плавно взмыли в воздух. Две маленьких гаишных машинки остались далеко внизу. И наши «пожарка» со «скорой» – тоже.

Но на высоте птичьего полёта другие помехи появились. Сначала бились ласточки об стекло. Потом в хвост пристроились журавли. Летели за нами клином и курлыкали.

Потом дельтаплан пронёс человека. И что удивительно, этот дельтаплан птицей оказался. Он приземлился к нам на капот и человека аккуратно положил у лобового стекла. Стал нас изучать. Клювом здоровенным об стекло постучал, голову наклоняет в обе стороны, интересуется. Тут и человек зашевелился, обстановку оценил и давай кричать, спасите, помогите.

Затащил я его в машину с грехом пополам. А птица крылом махнула и улетела. Человек быстро отошёл от стресса, сказал, Геннадием меня зовут. Вот КАК они всё помнят при стрессе? Оказалось, он из самолёта выпал, а птица его спасла. Вернула в родную стаю к людям.

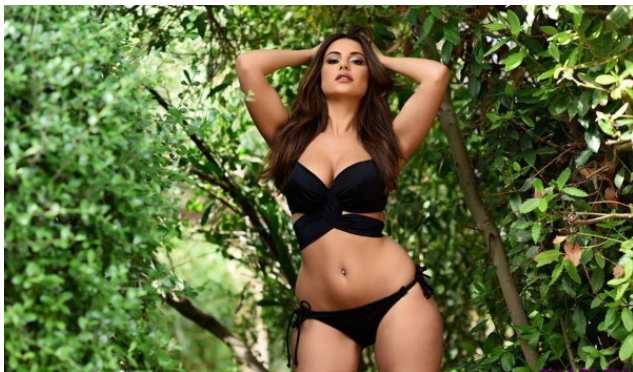
Геннадий быстро освоился. Спрашивает, а куда вообще летим? Я говорю, в Анапу. Он обрадовался, говорит, тоже в

Анапу летел на самолёте. Но там в туалет пошёл и вышел не в ту дверь. И добавил, – наверное.

Мара скомандовала, пристегнитесь все, садимся на море. И сели. Геннадия к берегу подвезли, он пошёл семью искать в гостиницу. Главное, даже название гостиницы не забыл.

А мы с Марой искупались, позагорали и к вечеру вернулись в Москву. Попрощались, вроде бы, с взаимными симпатиями. Я говорю, если вдруг – что, то как и где? И когда? Она отвечает, смотри телевизор и прессу читай. Найдёшь, если захочешь. И укатила. И что вы думаете? Найти-то я её нашёл. Но как зовут меня, до сих пор вспомнить не могу. В паспорт заглядываю.

Королева «русской рулетки»

Я ночью ложусь спать и тоже... уснуть не могу. Знаю, люди баранов считают и засыпают. А я начинаю своих бывших считать. Где-то на 13-ом уже храплю. А на 15-ом уже sny вижу.

...Раз-два-три-четыре-пять... Ой! Вот на пятом вздрагиваю! Никитой звали. Чуть что – револьвер дедушкин вытаскивает, барабан крутит перед носом у обидчика и говорит: – А в русскую рулетку слабо сыграть?

Вот я от него понахваталась характеру-то! Рискую – всё нипочём. В лес иду за грибами, все грибники – укутаны наглухо. От клещей скрываются. А я – в купальнике! Жрите, сволочи... если не боитесь. И вот, глядишь, он ползёт по руч-

ке-то, старается, ищет, где кожа-то поглаже. А я его направляю пальчиком, вот сюды ползи, на запястье. Он как вопьётся, да кровушки насосётся, ну... туды ему и дорога. А некоторые выживают. Я их обратно в лес отпускаю. Жалко же. Живая природа.

Никита отчаянный был. Всё судьбу испытывал. Судьба его боялась, как огня, пряталась от него. В грозу выбежит из дома, за электрический столб схватится и ждёт, когда молния шандарахнет. И шандарахнуло. Столб внизу, как пилой срезало. А Никита столб удержал. И электриков дождался. Правда, чёрный ходил долго.

Его все негры спрашивали, вы случайно не из Кении? От них он про комара-то узнал. Что есть там такой комар – укусит, и – кранты! Смертельная лихорадка е-бола... или ёбола. Деревни выкашивает. И загорелся он! Хочу, говорит, в глаза тому комару посмотреть. Испытать себя по-настоящему.

Друзья-негры свозили его. Вернулся – весь комарами покусанный, живого места нет. Чешется. А Зинка, фельдшерница, дала ему таблеток от чесотки. Я утром встаю, а он тихо так лежит, не чешется даже! Помогли, видать, таблетки.

... Да нет, он не умер. Зинка ему снотворного дала, перепутала. Он через два дня проснулся. Как раз во время своих похорон. Аккурат крышку гроба начали заколачивать – разбудили мужика. Он изнутри сказал:

– Войдите!..

Мужики молотки подняли, прислушиваются. Думают, по-

казалось. Давай снова колотить. Тут Никита не выдержал, заорал:

– Да не стучи ты, дурак! Говорю, заходи, открываю.

И открыл крышку гроба ногой, как дверь.

Он и сейчас жив. Живёт. А чё ему? Правда, вместо паспорта у него сейчас это – справка о смерти. Когда паспорта меняли, ему новую справку выдали. С фотографией. В гробу. Не прискребёшься. А удобный документ, ни тюрьмы, ни сумы, ни налогов.

Он уже с этой справкой жил, когда свою голову крокодилу-то в пасть всунул. Индеец какой-то привёз крокодильский цирк. И главное, сам индеец свою башку крокодилу в рот всунул всего на секунду. И тут же высунул. Крокодил зубами ему только по уху чакнул. И индеец этот говорит, мол, кто так же может? А сам стоит уже без уха.

Не рассчитывал он, что кто-то осмелится. А Никита взял да и выбежал. А чё ему? Справка-то уже есть. Ну, крокодилу пасть раздвинули домкратом, Никита голову туда всунул, домкрат убрали, а крокодил пасть свою ещё шире открыл. От удивления. Никита, видно, в пасть-то ему дыхнул. А такое не каждый выдержит. И Никиту сразу в цирк и взяли. Ездит где-то. Звезда мирового цирка! Укротитель крокодилов! А этот индеец-мексиканец у нас остался, живёт. Картошку садит. У него фамилия такая, исконно русская: Хулиус Маргулиус...

А я люблю сама с собой в русскую рулетку поиграться.

Грибы-боровики поджарю, а с ними – штук пять-шесть самых свирепых поганок. Поем немного, жива осталась – значит опять судьбу победила. И вот этот Хулиус в разгар эксперимента припёрся. Ножовку просить. Стоит без уха (от крокодила), у него фуражка на ту сторону съезжает, опоры нет. И нюхает воздух.

Дай, говорит, закусить грибочками, так пахнет вкусно. И ложкой уже загрёб со сковородки. Стоит, ждёт.

– Ну, жри, может не отравишься!

– А выпить? Дай водочки.

– Я тебе дам водочки, но предупреждаю, она тоже, 50 на 50, из нашего сельмага «Русская рулетка». Палёнка может быть.

– Да ладно, где наша не пропадала?

Стакан принял, закусил. Причём, картошку отодвигает, налегает на грибы.

– А у нас в Мексике, – говорит, – вместо грибов – кактусы.

А у меня на подоконнике кактус. Я ему подаю и говорю, ну, на, пососи.

А он, мол, из его сока текилу делают. Я в стакан с водкой кактус этот выжала, говорю:

– Ну, на, пей нашу: текила с Нижнего Тагила.

Потом зашёл ветврач, Тигран Петросян, тоже за ножовкой. Ещё подтянулись гости. Тоже, за ножовками.

Совсем весело стало, когда Григорий пришёл с баяном. Вообще-то он лауреат какого-то конкурса. Он стакан водки

с баяна берёт зубами и выпивает. Без ущерба для полонеза Огиньского. Бабы от музыки навзрыд, а Григорий заест грибочком и кричит:

– Помирать, так с музыкой!

В финале все станцевали под Хачатуряна «Танец с ножовками». Я сказала:

– Утром всех жду... кто сможет.

Ну, а на утро пришли... все!

Вот и пугай страну санкциями!

Вы видели когда-нибудь разъярённого ежа? Он от земли отскакивает, как баскетбольный мяч. Вот его и пугайте. Голой попой.

Нищая невеста

Я этих сериалов посмотрел, понял, надо жениться на бедной. Не надо мне эти богатства, этих отравлений за наследство. Этим трупов и утопленников. Выбрал себе невесту – ну, беднее некуда. Домишко в глухой деревне, мама-папа пьяницы, справки об алкоголизме имеются. Ничего их жизни не угрожает. За наследство не убьют. Бабушка рядом в хатке живёт, присматривает за ними. Мне хлопот меньше.

Сосватался, забрал невесту, везу в город на своей машине. Она всю дорогу с меня глаз не спускает. Смотрит на меня то

ли с любовью, то ли с ужасом и говорит:

– Чё-то боюсь я тебя, Коля. Уж не из-за денег ли ты меня взял?

– У тебя что ли деньги есть, Зина?

– Денег нету. А домик-то дедушкин есть.

– Ну, давай будем считать, что из-за домика.

– А может, всё-таки, из-за красоты? – лукаво спросила она.

И тут придётся сказать правду. Всё в ней было среднее. И лицо, и фигура, и голос, и одежда, и рост, и возраст. Хорошо, хоть всё женское. Единственное достоинство – беднее некуда! Я её узнавать на улице только через пару недель начал. Всё не к тем подбегал. Её бы в разведку – никогда бы никто не опознал.

– Из-за красоты – это само-собой. Тут, что есть – того не отнимешь.

Ну, и начали жить. Квартирка у меня в городе есть, работа есть, её куда-то пристроил. Я даже влюбился в неё! Да и как не влюбишься? Никакой тяги к роскоши, хозяйство ведёт – пальчики оближешь. А про интим вообще молчу – тигрица!

Где-то через год приезжают её родители. Причём, как приезжают? Во-первых, всей семьёй (с бабкой). Во-вторых, на Мерседесе (на джипе). В-третьих, все одеты в брендовую одежду. Даже бабка пахнет духами «Нина Ричи», и в руках у неё сумочка от Луи Виттон. Ей-Богу, как на похороны собралась.

– А мы и приехали на похороны, – сказала бабка, – муж мой единственный помер, дедушка твоей Зинки, большим человеком был в Москве.

Выяснилось, что машину с личным шофёром он к бабке уже приписал фундаментально. А всё наследство поделил по схеме: бабке, дочке, внучке.

Я был в шоке! На глазах рушился мир нормального человека, т. е. меня. Столько сил отдать на построение здоровой ячейки общества: пылкая и взаимная любовь с супругой; полное взаимопонимание; Зина даже беременеть потихонечку начала за последнее время. И всё – коту под хвост!

Крах и страх усилились, когда стало известно, что именно разделил дедушка своим трём наследницам. 12 квартир в Москве! Это по 4 квартиры на рыло. И по миллиарду рублей на каждую – это прямо какая-то добрая московская традиция.

– За что! – кричал я на берегу речки после похорон дедушки. – За что ты меня наказал, о, Господи!?

Бабка оказалась Парасковьей Михайловной, тёща – Анной Павловной, а тесть – Игнатом Григорьевичем. А я оказался просто Колюньчиком.

И только Зиночка моя не стала Зинаидой Игнатьевной. Она всей прислуге сразу сказала:

– Зовите меня просто – Ваше Сиятельство.

Ну, ничего. Скоро у меня сын родится, они Николаем Степановичем не отделаются. Сейчас хожу, думаю, какое имя

дать. Да не сыну, а себе имя-звание. Чтоб до костей проди-
рало окружающих!

А любить сейчас придётся по расчёту. И жить по их пра-
вилам. Яду я уже накопил.

Крутой круиз

Мы тут с моим шурином, Степаном, такую интригу замутили, закачаешься! Шурин у меня – голова! А мы давно с ним Ньюру мою уговариваем, отпусти ты нас за границу, хоть в какой-нибудь круиз, хоть посмотреть на этих чудаков, чем они там занимаются, ни разу же не были. И сработало. Приносит она нам путёвки на самолётный круиз. Говорит, вот, за один раз весь мир посмотрите и хватит с вас. На всю остав-

шуюся жизнь! Такой сюрприз – крутой круиз – то вверх, то вниз.

Мы со Степаном думаем, это за такие деньги скитаться полмесяца на самолётах, бегать-ноги ломать по экскурсиям, ни покурить-не выпить и вообще. Тратить отпуск на такую белиберду. Мы телевизор-то смотрим. Там, то турфирма разорится, людей из гостиниц выкидывают; то авиакомпания обанкротится, людей в полёте чуть ли не с самолёта сбрасывают. Без парашютов! Если доплату не сделаешь. Короче, люди отдыхают не на море, а в аэропортах. А нам это надо? А у Степана двушка шикарная! И живёт в ней один.

Решили мы путёвки втихомолку сдать, а на вырученные деньги кутить на квартире у Степана. В строгом соответствии с графиком круиза. Вот, есть в маршруте – Марокко, 15-го числа, значит заказываем из ресторана марокканскую пищу, пьём ихнюю водку и заказываем ихних девушек. Я спросил у Степана:

– А с девушками ты не переборщил?

– Ну, посмотрим. Как пойдёт. А Нюре звонить будешь каждый день, отчитываться. Что мы, в географии не разберёмся?

И вот представьте: кухня, стол ломится от заморских выпивок и закусок, шурин рядом сидит, моргает, а я Нюре звоню в соседний дом. Вроде, как из-за границы. И так – каждый день.

...Але, Нюра. Я уже в Вене. Нам сказали, это австралий-

ская столица. А, да – австрийская. Я их все время путаю: Австрию и Австралию. И Алжир. Как зачем звоню? Я же скучаю. Я уже три раза скучал. И два раза пожалел, что поехал по этой путевке. Ньюра, у меня одно впечатление накопилось. Во-как в мире-то всё устроено интересно! Нет, второго впечатления пока не накопилось. Мало ещё экскурсий было. Ну, все, пока. Я тебе из Стокгольма позвоню.

...Хэллоу, Ньюра, я из Стокгольма. Нам сказали, что это швейцарская столица. А, да – шведская. Я их все время путаю: Швецию и Швейцарию... и Алжир. Тут одни шведы. И шведки. Вон, сидят на диване... Это в холле, в отеле. Да, как под Полтавой. Но они такие развязные. И питаются таблетками. Наркотики называются. Не, не вкусные. Наш огурец лучше. Во-как здесь всё устроено интересно! Ну, пока, я тебе из Чехословакии позвоню.

...Але, Ньюра, я из Чехословакии. Ну, по-старому привычнее. Тут одни чехословаки. И чехословачки. Вон, сидят на диване. И говорят по-чехословацки. Но все понятно. Вот, например, фамилия ПОспешил – это значит – поспешил. У них даже пословица есть: «ПОспешишь – людей нАсмешишь». Во-как здесь всё устроено интересно! Ну, пока, я из Африки позвоню.

...Але, Ньюра, я – из Марокко... Как это? Сегодня 15-е, вот написано – Марокко... Где написано? На аэропорте. Да с этим Марокко – одна морока. Здесь налоги тоже силой из зарплаты вычитают. Но берут кокосами. С носу – по кокосу.

А эти марокканцы наглые, ко всем женщинам пристают! Не, женщины не пристают, стесняются. Просто сидят на диване и ждут. Во-как здесь всё устроено интересно!

Обезьянок? Видел. Вон, сидят на диване. Жрут апельсины. А на нас поплёвывают. Ананас? Ананас пожёвывают. А на нас поплёвывают. Нюра, а тут еще растут вечно зеленые эти... да не сугробы. А – лимоны. Сугробы тут не растут, не могут. Жара, заводов вообще нет. Сугробы вечно зелёные, тут хотят расти, но не могут. А эти лимоны: хотят – растут, не хотят – не растут. Чё хотят, то и делают. Полная вакханалия. Во-как здесь всё устроено интересно! Ну пока, я тебе из Манилы позвоню.

...Але, Нюра, я – из Манилы. Тут одни филиппинки. Такие малесенькие. Меньше нашего петуха. Видел. Вон, сидят на диване. Их весь мир на няни разбирает. Они такие спокойные, такие терпеливые. На неё закричишь вот так вот – А-А-А! А она только головой кивает и улыбается. Во-как у них всё устроено интересно!

Нюра, ты кричишь на меня?.. Да никакая филиппинка меня не сманила. Я звоню с Манилы. Просто я понял, что ты у меня – ни разу не филиппинка. Ну, пока, завтра из Америки позвоню. Если денег хватит.

...Але, Нюра... Да не из Америки я. Ну да, Америка – по графику. Есть у нас железный график, иногда летит он на фиг. Не долетели мы до Америки, деньги у нас кончились. Ну, здесь, рядом, от Степана звоню. Нюра, не кричи на меня!

Будь филиппинкой. Я же вернулся. И пол мира посмотрел, почти. Да, а вторые пол мира ты мне покажешь. Я согласен.

...Она сказала, я покажу тебе – пол мира! Я тебе даже – ВЕСЬ мир покажу!.. Пошёл домой, мир досматривать. Вторую половину.

Партнёрша

Слово-то какое загадочное – партнёрша. Не портниха, не полотёрша, а партнёрша.

Кто она? Любовница? Или так, на сцене стоит, любовь изображает. Вот пусть думают, гадают.

Моя не изображала, она делала. Вот идёт по улице репетиция парада. Генерал кричит: «Равнение – нале-во!». А весь полк смотрит направо. Там на балконе моя партнёрша зарядку делает нагишом.

Генерал снова: «Полк! Слушай мою команду!». А парт-

нёрша моя ножку закидывает на перильца балкона и делает шпагат. Шире, чем сама Волочкова! Генерал тихо шепчет в свой мегафон: «Отходим организованно. К следующему дому. Без паники! Мелкими перебежками». Хорошо, хоть не закричал, спасайся, кто может!

Каждый день – от неё сюрприз. Уроки изысканного секса! А сегодня, говорит, у нас шопинг, в универмаг. Я думаю, а там-то где? Она нашла – в примерочной. Мне 5 штанов дала, себе – 5 юбочек. Зашли в соседние кабинки. Между нами – только занавеска. И понеслась примерка. Без подробностей. Единственное скажу, там очередь собралась, но никто не возмущался. Просто все по очереди подходили, в щёлку заглядывали и отходили, мол, примеряют ещё. И очередь шла организованно. По кругу. Посмотрел – вставай в хвост. Без очереди никого не пускали.

Я ей говорю, давай хоть раз в приличное место сходим. Она говорит, куда? Я говорю, куда-куда? Куда приличные люди ходят? – Ну, хоть в подъезд.

Хохочет: «Банальный секс меня не интересует».

Я возражал, какой же он банальный? Всё натурально, никаких бананов. А она, не-е-т, говорит, секс должен быть изысканным и неожиданным.

Давай, говорю, как обычно, – в кино, на последнем сеансе, на последнем ряду... Нет, говорит, ты ещё детские грибочки предложи. Сегодня мы встречаемся... на кладбище. В полночь.

Ну, сумасшедшая! Потом думаю, хорошо, хоть не в морге. Только про это ей не говорите! Она у меня сразу.

Приходим на кладбище. Тишина... как на кладбище. Только эти совы – ух! ух! ух! У-у-ух, как всё непросто. Подходим мы с ней к самой страшной могилке, там земля свежая ещё, я пощупал. А она говорит, тут нас никто не побеспокоит. Это тебе не примерочная. И целует меня при лунном свете прямо в мои холодные губы. Я говорю, может сменим могилку. Вон там под фонарём – площадка с памятниками. Бандиты, наверное, бывшие. Они, как люди. Спасут, если что. А она прямо топит мои слова в поцелуе. Я чувствую, вроде стало отпускать. И тут из могилки этой страшной высовывается рука. Я задёргался, а она ещё крепче меня сжала. Я вижу, что гора цветов на могилке зашевелилась. И тут вылезает из цветов человек в костюмчике «от Армани». Отряхнулся и говорит:

– Давайте знакомиться, я Иван Степаныч, директор всего вот этого праздника жизни, этого благополучия.

И кладбище рукой обвёл.

Я говорю, а я не помню, кто я.

А партнёрша моя хохочет и говорит, ну ты же хотел с папой познакомиться. Вот и знакомься.

Я дар речи потерял и молчал всю дорогу. И вспоминал, кто я? Думал, никогда уже не вспомню. Только когда уже к их дворцу подъехали на их лимузине, я заорал: – Геннадий! Геннадий я! Вспомнил!

Ищите своих партнёров, хороших и разных! Они везде.

Пусть конфискуют!

В комнате, уставленной антикварной мебелью, хрусталём, старинным фарфором, уникальными книгами, увешенной коврами и картинами, сидит Маша, ждёт мужа с работы. Вбегает муж Николай, возбуждённый и взъерошенный.

- Маша, завтра меня забирают.
- Куда, на повышение?
- В полицию. Всё, доигрались.

– Какой ужас!

– Маша, будет конфискация. Действуй так. Мебель продай, оставь половик, циновку и железную койку.

– Где я возьму койку?

– Возле школы, в металлоломе. Попроси пионеров, они помогут.

– Колюня, сейчас нет пионеров.

– Как это нет? Если есть Зюганов, то есть и пионеры. Если есть пионеры, то есть и металлолом. Заплати им, они тимуровцы. Установи койку в квартире, пусть конфискуют.

– А где взять половик и циновку?

– У тети Любы. У неё как раз из всей обстановки – койка, коврик и циновка.

– Так может, там и койку взять, у тёти Любы?

– Ты – умница. Ей отвези персидские ковры, весь хрусталь, фарфор, богем. Купи сюда два граненых стакана – пусть конфискуют!

– А куда пуделя? Куда нашего учёного пуделя?

– К тете Моте. Вместо него забери у неё пару хомячков, пусть конфискуют!

– А куда картины, куда подлинники?

– Рафаэля отнеси к тете Кате.

(Подходит к картине Рафаэля «Мадонна», любуется). – Вот смотри, Маша, она, как живая! Я даже больше скажу, я ухом к её животу прикладывался – бурчит! Послушай сама.

(Маша прикладывается ухом к животу Мадонны на кар-

тине, прислушивается) – Точно, бурчит... А она не пукает?..
А может, это – у нас?

– Не позорь Рафаэля, Маша! Конечно, пукает! Это же Рафаэль! Вместо него купи картину в художественном салоне. С прорабом в сапогах.

– Которую?

– Ну, на которой сапоги, как живые.

– Сапоги нюхать?

– Можно не нюхать, понятно и так. Повесь картину на стенку, пусть конфискуют.

– А натюрморт? Твой любимый натюрморт?

– Какой?

– Ну, где нарисованы два талона на колбасу.

(Муж подходит к картине, нюхает все талоны на натюрморте, гладит их рукой).

– Маша, этот натюрморт – лучший шедевр в мире. Здесь талоны на колбасу, на водку, на масло. Они так нарисованы, что передают божественный вкус тех продуктов! Ты помнишь вкус того масла? А – колбасы? А – водки? (Плачет). Ты понюхай натюрморт, он, как живой. Пахнет, как в нашем, ТОМ самом гастрономе! И ничего в жизни потом не было вкуснее! (Нюхают натюрморт, плачут, лижут талоны). Давай вырежем талоны и съедим! Они вкуснее нынешней колбасы.

– Ты что, милый? Натюрморт – шедевр? Память молодости.

– Ладно. Отнеси тётке Кате вместе с Рафаэлем.

– А книги, книги куда?

– Художественную литературу спрячь. На всякий случай прочитай ещё раз. Всё прочитай и запомни. Чтоб потом внукам рассказывать. Вдруг конфискуют. На полках оставь соцреализм развитого социализма. Пусть конфискуют... Так. С нашими машинами, домами, квартирами и прочими яхтами у нас всё в порядке – они не наши... Беги и действуй!

– Милый, как мне хорошо с тобой и спокойно.

– А ты как думала? Ну, я побежал. А ты начинай книги читать, с Пушкина начинай.

– Колюня, да сейчас всё в интернете есть.

– А самих-то книжек нету. Это же 19-ый век! Щупай тогда их, нюхай, запоминай, какие они. Смотри на них, любуйся. Ну, пока!

– Пока... Ладно, пошла книжки щупать, нюхать и запоминать... Что же Коля мой такого натворил, что у него конфискуют, а у других – нет. Гений он у меня!

Увековечь себя сам!

Царь –пушка и Царь-колокол

Вы знаете, что парк «Зарядье» в Москве занял первое место в мире? По чему? – а по сексу. Правда, главный архитектор сказал, по любви, но там же видеокамеры кругом стоят, на записи видно же по какому виду спорта мы чемпионы.

Я думаю, надо как-нибудь зайти, посмотреть.

В наши годы Измайловский парк был. Там мы невест и искали. Пришёл, бросил матрац надувной в кусты и смотришь в бинокль. Если чувствуешь, что невеста идёт, или лежит, прямо уже совсем невеста, то выходишь и правдами-неправдами приглашаешь её на матрац. Мол, чаю попить, я тебе на

пианино сыграю.

Она приходит в гости на матрац, спрашивает, туфли можно не снимать? Говоришь ей, конечно..., а всё остальное можно снимать. Короче, сразу взаимопонимание возникает. Но кто мог знать, что народ в этом парке собачек выгуливает! Я уже в невесомость впадал, как слышу, мне в ухо воткнулась чья-то мокрая морда. И дышит в ухо. Смотрю – дог. Весь чёрный... но дружелюбный. А в глазах его печальных – просьба, мол, не волнуйся, я вам не помешаю, а удовольствие ваше только усугублю. И пристроился ко мне третьим сзади.

Девушка моя, как увидела, что у нас железнодорожный состав формируется, так сразу и убежала. А я не могу вырваться из цепких лап, зверюга-то серьёзная. Кричать стал, уберегите собаку! Хорошо, хозяйка вовремя подроспела. То, что я без одежды стою, весь практически изнасилованный, её не удивило. А собачке своей она засюсюкала:

– Рексик, мой маленький, ненаглядненький, потерялся, пойдём гулять, плюнь на дядю.

Рексик плюнул на дядю, спасибо ему. Ушли они. Тут важно в поисках невесты самому невестой не стать.

Короче, со следующей девушкой – невестой я решил встречаться в каком-нибудь обжитом месте. Лучше в подъезде. У нас 5-этажки кругом. Выбирал подъезд тщательно. Хочется же, чтобы туда для туалета с улицы поменьше народа шастало. Чтобы девушке понравились запахи, убранство, вид из окна. Помучился я изрядно. Но нашёл. И хорошая

девушка для хорошего подъезда тоже нашлась, слава Богу. Даже быстрее нашлась, чем подъезд.

И вот только мы расположились на подоконнике и приступили, глядь, бабулька с ведром мусора сверху идёт. Остановилась возле нас и смотрит. Мы тоже притихли. Все молчат, не дышат. И тут бабулька басом как закричит:

– Бесстыжая! А ну пошла вон отседова! – и ведром замахваётся.

Девушка исчезла, а бабулька вцепилась в меня и говорит: «Плюнь на неё! У меня другая для тебя есть, внучка моя».

И тащит меня наверх. И мусор обратно домой притащила вместе со мной. Внучка оказалась цирковой гимнасткой. Фоточку свою под куполом цирка показала. Я спрашиваю, а за что ты держишься одними зубами? Она объяснила, что на трапеции устройство такое есть, загубник называется. Я на губы её посмотрел – мускулистые. Устройство себе представил, загубник этот. Что-то он мне напомнил. А она прервала ход моих мыслей и говорит:

– Я вообще без высоты не могу. Или под куполом цирка, или под куполом неба. Ты что выбираешь?

Я говорю, под небом я больше привык, ходить. И она берёт меня за руку и говорит, тогда пойдём. На крышу!

С крыши той высотки огоньки до самого горизонта горели. Когда она меня припечатала к ограждению на краю крыши, я глянул вниз и подумал, надо было купол цирка выбирать. Но поздно! Она уже в районе моих карманов в штанах

шарила. Может, деньги искала? А, может, загубник этот – для репетиции? Когда она его нашла, дело повеселей пошло, я даже бояться перестал. И даже дёрнулся от счастья. А вот это было зря! Сломались перильца, съехали мы на самый край. Там я чудом удержался за какой-то выступ. Сам вишу на краю крыши, и она на мне висит, за ноги мои держится. И за загубник. Инстинкт, видимо, цирковой. Загубник не выпускать ни при каких обстоятельствах.

Я вишу и думаю, зря я на купол цирка не согласился. Такой номер получился мировой!

Короче, чудом, но остались мы при своих: она – с губами, а я – с загубником

... Я уже отчаялся с невестами, если бы Варю свою не встретил. Вот она идёт, я смотрю сзади – и у меня на брюках задний шов всегда расходится.

Я сразу понял, это – судьба! Но судьба тяжёлая и непредсказуемая. Она говорит, удивишь меня – всё тебе будет. А не удивишь – даже не заикайся.

Я на памятник лазил, фуражку с него каменную снимал, на себя надевал – не удивил. Даже когда с памятника свалился, и фуражка мне на голову упала. Фуражка каменная – вдребезги. А голова только умнее стала.

Возле консерватории гуляли, там солист пел, я с улицы спел ему ноту на октаву выше! – не удивил. Даже когда народ с концерта выбежал посмотреть, кто так поёт на улице.

По Кремлю гуляем, я думаю, тут вообще никого ничем не

удивишь. Тут нас удивляют. Мимо Царь-пушки проходим, мимо Царь-колокола. Я как глянул на эти башни, вздыбленные вокруг, сразу понял, или сейчас, или никогда! Такая Великая история вокруг, а я девушку удивить не могу? Или я сам себя увековечу, или увековечат меня!

Вы не представляете, как это непросто засунуть свою подругу под 100 кг головой вперёд в Царь-пушку. Чтобы из дула торчала только её задняя часть! А потом – подкатить к ней все эти ядра, установить их друг на друга, чтобы сравняться с любимой над уровнем моря. А ядра раскатываются. А экскурсии идут. А ты – сделал своё дело! А потом подошёл к Царь-колоколу и с размаху пробил по нему своим достоинством так, что звон поплыл по всей Руси Великой!

(Лирическая часть)

После этого смело надевайте штаны и делайте предложение своей возлюбленной и взъерошенной.

Случаев отказа после этой процедуры не было. (Не зафиксировано).

Кстати, заметили, там кусок от Царь-колокола отпал? Это как раз после такого случая и произошло. Не рассчитал немного.

А так – любите друг друга хоть где! Главное, чтобы любили друг друга.

Валенок изобилия

(Радиообращение Б. Н. Ельцина к россиянам. Из архивов)

Дорогие россияне! В свой День рождения я хочу поговорить с вами о вреде алкоголя, понимаешь. Обращаюсь к вам по радио. Потому что по телевизору вы... значит, можете меня заметить.

У нас на Урале есть древняя традиция, понимаешь, под-

носить дорогому гостю не рог вина, понимаешь, а валенок водки. Водка палёная, а валенок... – 58-ой размер. Да ещё с галошами. И надо допить до конца, до самой, понимаешь, подошвы. Потому что хозяин стоит с огурцом и ждёт в одном валенке.

Задача несложная для специалиста. Да и вкусно.

Когда я в Кремль переехал, там подвалы тоже... большие. Я поработал с документами, как следует, пару недель, мне докладывают:

– Всё кончилось! Подвалы пустые.

– Почему так быстро? Мало лет, что ли, копили?

Они говорят:

– Копили 850 лет.

Я дал им сроку две недели – заполнить! А сам – быстро в Сочи, ближе к Абрау-Дюрсо. Почему быстро? Нельзя доводить дело до похмелья.

В Сочи я продержался две недели. Но и у их всё закончилось. Кто там до меня работал, понимаешь, вы знаете хорошо. Ни молока, ни водки! Тогда я сказал:

– А вот сейчас мы все поедem в Массандру! Там пару месяцев можно продержаться, цари, они толк в этом деле понимали, понимаешь, значит.

А мне говорят, ты Массандру отдал вместе с Крымом. В Беловежской пуще.

– Вы чё?! Опупели!? Как я мог отдать Массандру хоть с Крымом, хоть с Севастополем? Мне застрелиться было б

легче. Это опять меня обманули! Но я вам гадам честно скажу, есть у меня один парень, уж он-то за меня со всеми потом рассчитается.

Пришлось опять в Подмоскowie ехать и опять ходить по загогулине. Вот почему у президента должно быть много резиденций: Барвиха, Горки-9 там, алкогольно-оздоровительный комплекс Русь.

Ну и в заключение. Мне тут мой пресс-секретарь, этот, как его, Ястреб Женский. Женский Ястреб посоветовал... перейти на французский манер. Пить шампанское из туфельки, понимаешь, любимой женщины.

Да так и спиться можно.

Я ведь всех женщин люблю!

Куриный помёт заказывали?

(Кабриолет BMW спортивный – это престижное авто или пепельница на колёсиках?).

Я знаю, что горе – от ума. По себе чувствую... Но, чтобы горе от денег?.. Я не знал. Вот бабушкино наследство – кабриолет BMW, без крыши, спортивный. Сел, еду! Какое же это горе? Это счастье! – свежий воздух, небо над головой, птицы поют... Вот, птицы. Вспомнил. Сегодня всю ночь странный сон смотрел. Звонит в дверь мальчик-курьер и говорит: – Доставка. Курьер. Куриный помёт заказывали?..

К чему бы это?

Ну да ладно. До Москвы за 10 минут долетел. А на въезде, как обычно, пробка. Слева – фура, справа – КАМАЗ. Сквозь

выхлоп вижу, водитель КАМАЗа сверху мою машину разглядывает. Жрёт бутерброд длиной в батон и навис сверху. Обивка салона у меня – белая. А у него бутерброд – с кетчупом красным. И тут между нами на скорости 100 км в час проносится байкер на мотоцикле. Р-р-рык! – и нету. Я от неожиданности аж глаза закрыл. Глаза открываю – нет зеркала заднего вида. Полоса с КАМАЗом двинулась, КАМАЗ уехал. А на переднем сидении лежит бутерброд с кетчупом. Раскрытый. Кетчупом вниз. Я про сон опять вспомнил.

– Доставка. Курьер. Куриный помёт заказывали? Есть жидкий, есть в гранулах. Вы какой помёт предпочитаете?

К чему бы это?

И тут на место КАМАЗа в правый ряд подъехал такой же кабриолет, как у меня. Открытый верх. За рулём дама с роскошной причёской, рядом с ней – дама с умопомрачительным декольте. Я их изучаю незаметно, они – меня. У дамы в причёске я заметил пару окурков. И еловую веточку с шишечкой. А дама с бюстом, видимо, продолжает их спор между собой:

– Ты моего Витька не трожь! Это мой Витёк!

– С чего это он твой? Он всегда моим был.

Выяснилось, что Витёк дамам подарил один кабриолет на двоих. Видимо, для поддержания тонуса в отношениях.

И дама с бюстом так разошлась, что достала литровый стакан пепси колы, как в макдональдсе, сорвала с него крышку и плеснула в даму с причёской, которая ближе ко мне. А да-

ма с причёской такая шустрая, увернулась и вся пепси кола – на меня. И тут наш ряд двинулся. Я еду, опять сон вспоминаю. Курьер не уходит, спрашивает:

– Доставка. Курьер. Куриный помёт заказывали? Мы рекомендуем для рассады жидкий помёт. Он хорошо растекается по телу корня растения. И всасывается, и всасывается...

Тут я подъехал уже к ГАИ, надо ставить на учёт бабушкино наследство. А припарковаться негде, еле-еле нашёл место во дворах возле мусорки. Хотел тент закрыть, не получилось. Времени нет разбираться, побежал в ГАИ оформлять документы. Возвращаюсь за машиной, надо ехать на сверку номеров, а на заднем сидении – 3 мешка строительного мусора, неподъёмных. Поехал с мешками. Гаишник осмотрел машину, даже номера не стал сверять, так всё подписал.

Получил я номера, документы, поехал к мусорке. В соседнем доме – гром отбойных молотков. Строители стены ломают. Объяснили мне:

– Мы смотрим, машина без номеров, на сиденьях бутерброды старые, окурки, банки из-под пива. Думали, выбросил кто-то машину.

Мешки свои они забрали, а я поехал домой. На шоссе выехал – дождь с градом пошёл. Град бьёт по голове, а я концовку сна не могу вспомнить. И только когда такая градина ударила, величиной с лошадиное яйцо, вспомнил.

Опять этот курьер:

– Доставка. Курьер. Куриный помёт заказывали?

Я дверь открыл и говорю, не заказывал.

А он стоит в белых брюках, в белой рубашке с ведром жидкого куриного помёта и улыбается:

– Тогда просто так – подарок от нашей фирмы!

Сказал и выплеснул на меня всё ведро.

Хорошо, что во сне. Хорошо, что в жизни всё было по-другому. Так что не все сны сбываются.

P. S.

Из протокола ГАИ. «ДТП произошло от случайного попадания крупной градины в голову водителя кабриолета. Жертв нет».

Гостя

– К нам приезжает тётя Аля, – сказала мама за завтраком.

– Ура! – закричали дети.

– Зачем? – спросил папа и поперхнулся куском пирога.

– Как это зачем? – ответила мама, – пять лет с сестрой не виделись, пора бы уже.

Папа долго и тщательно жевал последний кусочек, готовясь задать главный вопрос. Хотел уже спросить, но сначала

для верности решил запить его водой. Наконец спросил:

– И на сколько?

– На пять дней.

– Пять лет, пять дней, логично, – сказал с облегчением папа.

У нас гость никогда не бывает незванным. Хороший гость обязательно подловит вас в дежурном телефонном разговоре, и вы скажете ему однажды:

– Ну, приезжай, если что.

– Конечно! Через пару дней встречайте.

И кто нас тянет за язык, одному Богу известно.

Настоящий гость должен выбрать для своего визита самое неудобное для вас время:

– обязательно в разгар сезона, когда в аэропортах не протолкнуться;

– желательно во время какого-нибудь мундиале, извините за выражение;

– на худой конец, во время какого-нибудь саммита с кортежами из 14 президентов.

Время прилёта гостя выбирается гостем тщательно и продуманно. Главное, чтобы из своего города он вылетел с максимальным комфортом для себя по времени. В этом случае к вам он прилетит примерно в 3–5 часов утра.

Но и это ещё не всё. Если вы почувствовали в теле лёгкое (тяжёлое) недомогание – всё, ждите гостей! Остаётся загадкой, как они это узнают? Они обязательно приедут, если у

вас рези в желудке, заклинивание позвонка, колена, челюсти или – пальца в бутылке.

Особенно остро гости чувствуют момент, когда у вас напряжёнka с деньгами. В этот момент они нагрянут обязательно!

Когда все вышеуказанные компоненты совпадут, то ваш дорогой, желанный и долгожданный гость может смело выдвигаться к вам в гости. А вы можете готовиться к встрече.

К встрече вашего гостя готовятся и в аэропорту. ГАИ, парковки, эвакуаторы, шлагбаумы, заградительные ленточки – всё делается для того, чтобы вы с гостем не встретились никогда. Перекрываются подъезды к зонам отлёта и прилёта, запрещают стоянку на пустых площадях перед аэропортом. Там лишь стая эвакуаторов ютится в уголке. Ишь чего захотели – парковаться бесплатно на пустой площади.

Но не дремлет и гость. Он тоже старается для того, чтобы ваша встреча с ним не состоялась. Он уже прилетел и стоит в аэропорту, перебирая свои гаджеты и виджеты. Но телефон у него не работает, потому что в нём – симка местного значения, которую не видит московская сеть. Да собственно и сам телефон разрядился у гостя ещё вчера, шнурок развязался сегодня, а кошелёк пропал куда-то только что.

Но ничто не может помешать вашей встрече! Назло всем преградам и невзгодам вы уже стоите с вашим гостем в объятиях друг друга. Да, на проезжей части, больше нeгде. Да, под возмущённые гудки затормозивших машин. Да, под грозны-

ми взглядами полицейских и регулировщиков. Но вы стоите и думаете, да, прилично постарел мой гость. Но тут же говорите:

– Ах, ты какая молодца! Да ты так выглядишь, будто вчера только расстались.

И уже в машине добавляешь:

– Ну, как долетела, гостья дорогая, чем кормили в самолёте?

– Ничем.

– А так хорошо выглядишь, сытой да упитанной.

Тут мне возразит внимательный читатель, ну, вот, встречал гостя, а прилетела гостья. Так бывает в жизни, ничего тут не поделаешь. Потому что гость – понятие растяжимое, многогранное и собирательное. Тем более – гостья.

В любом случае, теперь придётся возить гостью по Москве.

По гостям можно предсказывать погоду. Если гостья надевает лёгкое, летнее платье и босоножки, значит будет дождь, ветер и холод. А если надевает джинсы, свитер и сверху кофту, то значит будет палить солнце. Особенно, если она с собой захватит зонтик, то это 100-процентный прогноз на жару.

На прогулках гостья задаёт неожиданные вопросы. Например, почему это днём на Никольской лампочки горят? Не рачительно Москва живёт, не экономит, жирует и пренебрегает.

На Камергерском переулке гостья со спины узнаёт издали памятник «сладкой» парочке – Станиславскому и Немировичу-Данченко. Не смогли западные ценности выветрить ценности вечные. А возле Детского мира она сказала:

– В таких магазинах в Париже туалеты на четвёртом этаже.

Сходили – проверили. У нас – на третьем.

И я впервые понял, какой прекрасный, удобный и большой магазин этот наш Детский мир.

И чем больше гостья ходила по Москве, тем меньше вспоминала про Париж, Милан и Лондон. Всё ей здесь нравилось, всем она любовалась и удивлялась.

Но короток и быстротечен статус гостьи. Пора ехать провожать её в далёкие края. Все домашние с утра ходят шмыгают носами, прячутся за занавесками, отворачиваются и незаметно смахивают слезу.

Да хватит нюни разводить! Приедет ещё гостья. Сами позовёте.

Намаетесь ещё с ней.

Ячмень в глазу

(Лекция врача)

Так! Слушаем внимательно сюда. У кого на глазах «ячмени» вскакивают постоянно?.. Да не стесняйтесь, тяните ручки. Вы тут не на конкурсе красоты, а на консультации врача. Так, вижу – у многих... значит пришли по адресу. Да поднимайте руки... Ну, вот, видите, у нас тут ячменное поле заколосилось из рук.

Теперь объясняю, как избавиться от «ячменей» раз и навсегда за неделю. Надо съездить в Крым... Не надо кукситься и кривиться. Это – Крым, вашу мать нашу! Это же лечебница от всех болезней. (Включает успокаивающую музыку). Там в глубинах Чёрного моря залегает чудо-лечебный сероводород. И чем ближе к центру моря он залегает, тем он становится всё лечебней и лечебней. А к самому центру Чёрно-

го-пречёрного моря «подполз» своим носиком Крым. Точный адрес самой лечебной точки: Крым, Ялта, Медведь-гора, носик медведя. Вы видели когда-нибудь у Медведь-горы «ячмень» в глазу? НИКОГДА!

Теперь – вопросы... Ну, вот начинается – сервис плохой, дома обшарпаны, дороги разбиты. Отвечаю всем – если вы будете ездить в Турцию, то там будет и сервис, и дороги, и дома. А вы здесь зимой будете ходить с ячменями на глазах.

Кстати, дом не весь обшарпанный, половина дома утопает в розах и винограде. И ещё – для кого в Крыму наши предки в катакомбах гибли, на редуты шли? Для того, чтобы вы приехали туда, а вам вежливо на каком-нибудь французском сказали:

– Не можем вас принять, у вас ячмень в глазу, – для этого?

Нет уж, мои дорогие больные. Хотите вылечиться – только в Крым! А то отправлю я вас в Тунис через «Натали-турс», и будете вы там скитаться по Тунису и выть по ночам «Заберите нас обратно!».

Беспилотник

(Вы дурак? Или у вас интеллект искусственный?).

Слышали, наверное, у нас сейчас машины с автопилотом стали выпускать. Беспилотники. Я изучил вопрос: искусственный интеллект сам управляет машиной через электрический привод на руль, тормоза, газ и коробку передач. Всю обстановку на дороге видят, слышат, нюхают и осязают видеочамеры, радар и датчики.

Я денег не пожалел и купил экспериментальную модель прямо с заводской лаборатории. Простота в управлении – идеальная: хоть ручная, хоть с голоса. А голос у меня – бас!

Попробуй не затормози. Прошёл курс вождения на заводе, пригнал машину домой, и мы с женой всю ночь мечтали, как поедем куда-нибудь.

И обмыть машину не забыли, первая она у нас.

Я потому и брал сразу машину будущего, чтобы лет 20 быть впереди планеты всей. Чтоб завидовали все эти автолюбители вчерашнего дня. Чтобы на всех заправках они языками цокали, подходили, спрашивали, что да как.

Решили на выходные в Подмоскowie махнуть. Всего семьдесят километров и плюс пруд. Глядишь, какой-нибудь язь и клюнет в невод.

Мотор ревел, ветер свистел в ушах, из глаз вышибало слезу, но мы стояли на месте. Машина никак не желала трогаться. Выехали мы специально пораньше, в пять утра, а тронулись с места только в пять вечера. Зато когда тронулись, какое это было наслаждение! Автомобиль сам, без посторонней помощи ехал по улицам родного города. Через какие-то пять-шесть часов мы уже были за городом возле поста ГАИ. Постовой рукой предложил нам остановиться, козырнул и спросил:

– Почему – задом?

Ответить я не успел, потому что не мог остановить машину. Правда, скорость была невелика – около двух километров в час. Постовой шагом догнал нас и повторил вопрос:

– Почему едем задом наперед?

Я ответил:

– Автопилот у меня, он так решил.

Сотрудник подложил полевую сумку под колесо, и машина остановилась.

Жена сказала ему:

– Мы и так кое-как тронулись с места, а вы сумки в колеса вставляете. А еще в фуражке.

Я ее успокоил:

– Не шуми, Констанца, все равно пора располагаться на ночлег. Самим нам было бы не остановиться.

За будкой ГАИ мы разбили палатку и из нее любовались огнями родного города. Был хорошо виден и наш высотный дом на пригорке, и даже светящиеся окна нашей квартиры. Только было непонятно, почему в квартире горел свет, если мы были уже за городом? Но это никого не интересовало. Главное, что путешествие началось.

Утром машина не завелась. Постовой ГАИ на «УАЗике» взял нас на буксир, чтобы завести с ходу. Я думал, бесполезно, но – нет! «Беспилотник» наперекор всему чихнул, я сказал ему «будь здоров» – и он взревел мотором. И помчался, куда его радары глядят. Или видеокамеры.

Я ехал и размышлял, почему железнодорожный переезд остался позади, а шлагбаум продолжает оставаться впереди. Жена посмотрела на шлагбаум на нашем капоте и сказала:

– Не лихачь, Клим.

– Хорошо, не буду, – ответил я, а машине дал голосовую команду, – Раиса, не лихачь! – программа управления так

называется, «Раиса».

Машина отреагировала сразу – резко дернулась, вздыбилась на задние колеса, и понеслась вперед, как самолет перед взлетом. Я быстро прочитал молитву: «О, искусственный интеллект, о, алгоритм всевидящий и всеслышающий, не дай помереть рабам твоим, рабам нейронных сетей твоих. Тормози, дубина стоеросовая!».

Лично я видел перед собой только вздыбленный капот и утреннее небо с бледной, как я, звездой. Слышно было, как в приподнятое днище бьются неловкие комары и ловкие ласточки. Хорошо, что передние колёса уткнулись во что-то мягкое и надёжное, и наше движение по дороге выровнялось и стабилизировалось. Оказалось, мы зацепились передними колёсами за трейлер с новыми машинами. Но это ещё не всё. Мы буксировали на тресе гаишный УАЗик, который заводил нас с буксира. Причём, тащили его задом наперёд.

Надо было срочно исправлять ситуацию. Потому что гаишный УАЗик мотало по дороге на грани консервной банки.

Я, как цирковой эквилибрист, перелез из машины на автотрейлер и колотил по его кабине, пока он не остановился. Водитель был, конечно удивлён, когда увидел сзади своей машины такой разношёрстный автопоезд.

...Но это – у нас всё обошлось. А что ждёт всё человечество впереди? Одному Алгоритму известно, прости меня, Господи!

Снежная человека

Как погибла группа Дятлова на Урале – никто не знает, снежный человек знает. Он до-олго живёт, всё помнит. Об этом написал в редакцию его работник по хозяйству, мажордом Машраб.

«Я, когда в Таджикистон жил, снег не видел вообще! А теперь здесь, я снежная человека вижу каждый день. Она хорошая. Она – мужик! Она с женой живёт, оба два живут: снежная человека – мужик, и снежный баба – тоже человек. Баба вообще красавица: барада, усы, мех польностью на тело с ног до голова. Шуба не нада, сапожьки не нада, нижний бельё

не нада. Всё свой, натуральный. Я у них – сын приёмный, любимый, потом расскажу.

Северный Урал – кушать целый год есть много всегда: шишка есть, лягушка есть, гриб, цветочек, ягодка – много, мох везде есть всегда, ягель. Вон муравей бежит – кушай его сколько хочешь, витамины.

Квартира-пещера у человека есть, пять комнат, центр тайги, участок – пять Франций. Прихожая есть, потолок – 7 метров. Снежная человека здоровенная такая – 3 метра, а голова – целая всегда.

Спальня есть, баба сидит мех чешет, расчёска есть, зеркало есть. Морду мажет крем от лица. Муравьиный моча с мёдом, шерсть лучше растёт, тепло всегда.

Снежная человека, мужик, в кабинет сидит, телевизора смотрит, передача «Пусть говорят» Малахов любит. «Кривое зеркало» смотрит, хохочет. Думу смотрит – плачет, Валуева жалко, усыновить его хочет.

Выпить есть всегда. Ракета летит, ступень рухнул, бак отпал – выпить есть. Ракетный топливо пьёт, водка – не может. С водка на другой день голова болит, ничего не помнит. А топливо пьёт – всё помнит, ничего не болит. Толька немножка желудок бурчит, живот пучит. Он на улица вышел, реактивная тяга включил и – нет его. Обратна прилетел – свежий совсем.

Русский язык знает лучше, чем я. Я его учил. Он стихи пишет, книжки вслух читает. Больше всех Бармалей нра-

вица. Страшный сказка любит – Кащей Бессмертный, Лихо Одноглазый. Бабу Ягу боится, на жену оглядываеца. Самый страшный сказка – «Как девки на беседе сидели». Он только пад адеялом её читает. Девок боится.

В квартире всё есть – ванна джакузи шесть на шесть. Ремонт я делала. Всё палажила акуратна – кафель, плитка, асфальт, щпала... Сверху руберойд, битум, смола – купайся, не протечёт.

Гараж есть. В гараж двенадцать штук транспартный средств стоят. Двенадцать белый медведь стоят – кушать не просят... Жрать хочут, мяса любят. Мужик их в упряжку собачью зацепил, в сани сел – паехали за мясом! Медведи тюлень наловил, сам покушал, мужику дал, бабе дал, мне дал, я сало не ем. Я травку пожевал, покурил, понюхал – всем весело.

Снежная человека сама медведи ловила, дрессировала. Долга искала. Туда пошёл – нет хороший медведь. Сюда пошёл – ещё хуже, то не белый, то не медведь. Кошкя проста бежит. Манси сказала один, хорошая медведь на дороге не валяется. Нада в Америка идти за медведь. Северный Урал, северный Америка, прямо через полюс. Там родня манси живёт, народ наваха. "Танцующие сталбы" рядом со всем. Падходим мы к "Танцующим сталбы", народ наваха нету, записку некому передать. Одни только белый медведь, двенадцать штук, танцует вокруг эти каменные сталбы на задних лапах. Снежная мужика подходит к белый медведь и

гаварит, это ты белый медведь? Это ты – вожак стаи? За ухо его взяла, от земли подняла и спрашивает:

– Сабакой будишь?

Медведь залаял, ав, ав, ав, буду сабакой. Описался чуть-чуть.

Народ наваха вышел из-за сталбы, записку прочитал, сани нам давал, упряжку давал. Домой быстро доехали. Медведь лает, быстро бежит, на снежный мужик оглядываеца. На привалах медведь, 12 штук, тихо сидят. Кто в туалет хочет, отходит к торос, ногу заднюю поднимает. Все научились, правильна писяются.

Мужик Прима курит. Баба не даёт в пещер курить. Ругается, иди на улица кури, кричит, разведусь, имущество забери и иди опять в свой Гималай. Вам тут не Гималай, говорит, тут центр тайги, Северный Урал. Панаехали тут. Виганю, гаварит, где ты такую же найдёшь? Руки в боки стоит, ноздри, как пылесос дышит, барада торчит. Я её вабще боюсь! А снежная человека мужик, она такая добрая, идёт курить на гору Отортен – «не ходи туда» переводится. А она ходит туда и курит, и выпьет с горя, там заначка есть. Баба белый халат ему дала, говорит, не пугай ребят, кури и всё.

А манси стоят под горой, подглядывают. Говорят, вон они боги наши – в белом ходят, трубки курят, кольца пускают.

А боги есть, я сам видел. Три бога один раз, мы курили сидели, они пришёл, спрашивают:

– Мужики, дай закурить.

А как ты не дашь? На улице нет никого. Мы дали, они дальше пошли. В белых халат, на лыжах, с автоматами. Палец к рот прикладывают, тише! – гаварят.

Я на зона был когда, в Ивдель, итальянский мебель делал: табурет, полочка, скамья, ручка для лопата, проста дощечка гладкая, в хозяйстве пригодится. Всё делал. Начальника зона говорит, всё, ты свободен, иди кури своя травка на воля. А куда? Он показал, туда иди. На юг иди, домой иди. Я сумка взял и пошёл туда. Да не туда. Начальника ошибся. Или пошутил. На север показал. Шёл, шёл, шёл я... и пришёл. Дальше не помню. Глаза открыл – снежная человека, баба, меня на ручках качает. Кричит:

– Папа, папа, он глазки открыл, улыбается.

Мужик подбежал, гаварит, сын, сын. На бабу показал, это мама твоя. Исцеловали меня всего. Вверх пад паталок подбрасывает, кричит, чу-кик, чу-кик! Харашо, паталок – 7 метров, галава целая. Усиновили меня. Я думал, если они так меня любят, может, не съедят. Я долга им не мог говорит, мама, папа. Толька-толька привыкаю.

Я к маме падбегаю, гаварю, мамачка! Мы с папой гулять пошли, курить пошли. Он меня за ручку повёл. Она как закричит на папа:

– Ты куда ребёнок голый повёл на мороз? Сматри, какая у него шерсть тонкий, как у обезьянка. Его толька в Африка можна водить с такой шерсть.

Одела меня в олений шуба, олений штаны, олений тру-

сы. Она говорит, новый всё, вчера сшила. Мы пашли, ко мне сразу олень подбежал, с рогами, нюхает меня, нюхает, не отходит. Мы идём и он идёт. Может, шкура – из его оленихи любимой? А может, в меня влюбился? Снежный мужик, папа, взял его за рога, покрутил над головой, поставил на место. Олень убежал и опять прибежал. Ещё олени привёл, сани привёл, упряжка олений. Мы сели, быстро поехали на перекур. Так и ездим: на охоту – на медведях, курить – на оленях. Как хорошо, кагда тебя любят!

Плоха стало, когда Малахов сказала, снежная человека виновата, ребят напугал. Мама с папой вальнуется, плачет, иди сын в редакцый, скажи, мы ничего не знал. Пусть берёт съёмочный группа, приезжает. Малахов усиновим... Дорогой редакцый! Памагите искать брат Андрей Малахов! Будем за правдой ехать. Мама-папа в беде выручать».

Точь-в-точь моя дочь

Увидел случайно фото девушки – точь-в-точь моя дочь! Другой бы дальше в компьютере листал ленту, а я не могу. У меня любимая передача по ТВ – ДНК. Мне везде родственники мерещатся. Только на ЭТОЙ передаче по-настоящему вершатся судьбы людей. Заходит туда какой-нибудь челове-

чек, сам никто и звать никак, а выходит с передачи сыном великого актёра всех времён и народов Спартака Мишулина. Конечно, каждый так хочет. Заходишь рядовым человеком, а выходишь хотя бы сыном Дерипаски. И всё! Делать уже ничего не надо, на работу ходить не надо, сразу можешь браться за мемуары и сочинять эпизоды из своей и папиной удивительной жизни.

А у меня другой перекося: я не отцов своих разыскиваю, а детей своих ищю. Где они там? Как они там без меня? На матерей-то всё равно – никакой надежды. Самое тяжёлое чувство – а есть ли они вообще? А если есть, то сколько?

Поэтому за каждую подозрительную фотографию я прямо руками-ногами ухватываюсь и начинаю вести поисково-спасательные работы.

Вот и с этой фотографией я поступил, как всегда – послал фотку по Ватсапу дочери со словами: «Кристина, взгляни, ну, вылитая ты. Не моих ли рук это дело? А может, это ты где-то сфоткалась?».

Приходит ответ: «Это точно не я, у меня ни корзинки, ни платья такого нет».

Ага, значит надо искать! Пока обдумывал план действий, Кристина, видимо, собрала всех сестёр и братьев, и все нагрянули ко мне. Все пришли, и те, что подтверждены первоначальными документами, и те, которые подтверждены через ДНК. Обступили со всех сторон и давай меня уговаривать:

– Папа, угомонись! Хватит нас искать! Нас уже и так вон сколько!

Я понять не могу, или у них зов крови слабей, чем у меня, или другие чувства преобладают? Но я всегда всех детей успокаиваю, и они расходятся. Потому что понимают, что я всё равно, всех до единого найду, никто не укроется.

Про последнюю фотку уже выяснил, что живёт моя предполагаемая дочь в Питере или Стокгольме, а также в Нью-Йорке или Пекине. Это резко сужает круг подозреваемых и упрощает дело. Держитесь, дети мои неопознанные! Я приду к каждому!

Мурманск загорает

Да, Мурманск загорает, а Греция горит. В Мурманске больше 30-ти градусов жары, пляжи забиты, мелкий бизнес процветает.

Белый медведь несёт на своём плече по пляжу фотографа, как обезьянку, который громко зазывает:

– Только у нас – фото с белым медведем на его плече! Не пропустите, подходите!

Город-курорт Мурманск ждёт вас, дорогие греки!

Только на нашем побережье вы сможете укрыться от сво-

ей лютый жары и насладиться красотами и широтами. Круизный лайнер ледокол «Север» завезёт вас в самые прекрасные и недоступные уголки наших тёплых северных морей: Белого, Баренцева, Карского и особенно, тёплого и ласкового – моря Лаптевых. У нас Лаптевы все такие. Там в уютных бухтах на острове Новая земля вы сможете поиграть с моржами, тюленями и с теми же белыми медведями. А потом с ними же искупаться и позагорать.

А VIP-туристов из Франции и Израиля ждёт почти одноимённый архипелаг «Земля Франца-Иосифа». Там практически всё готово для их безмятежного отдыха, надо только бочки из-под солярки убрать.

Пляжи Нарьян-Мара и Амдермы тысячелетиями тосковали по европейским туристам. И вот свершилось! Туристы вынуждены приехать к нам, чтобы спастись от своего смертельного солнца. Олени, песцы и, по-моему, суслики – все стоят на задних лапках, вглядываются вдаль из-под руки и ждут дорогих гостей.

Это картинки самого ближайшего будущего. Если не верите, то внимательно взгляните в реальное фото из Мурманска, с пляжа на карьере за Ледовым озером, излюбленном месте отдыха мурманчан. В кадр, к сожалению, не вошли белый медведь под пальмой и морж под сиренью. Просто людей слишком много.

Железный курильщик

Прочитал я потрясающий очерк о ветеране ВОВ.

«На байкальском острове Ольхон живёт последний ветеран Великой Отечественной войны Алексей Васильевич Копылов. К 8 мая 2018 года ему исполнилось 96 лет.

Ветеран живёт один в Харанцах, перебираться к родным в посёлок Еланцы, центр Ольхонского района, не хочет. У него на острове свой дом и хозяйство – огород, четыре коровы, собака».

И что я понял для себя? На всех фото этот ольхонский лев был с сигаретой в руках. Курил во всех позах: в положении

сидя, стоя, на ходу, за рулём и других невыносимых позициях. Т. е. старый боец курит, курил и будет курить. Может, и с войны-то вернулся живым – сигарета спасла волшебным образом.

А теперь представим, что он бросил курить. Резко, взял и бросил. Такой стресс ни один организм не выдержит. Даже, если бы произошло чудо, и он выжил, то он не смог бы так резво и весело работать на огороде, как сейчас. Не смог бы он так же ласково и нежно вести разговоры при ясной луне со своими любимыми коровушками. Даже своего верного пса потрепать по загривку с оптимизмом не смог бы. Потому что все мысли его были бы о сигарете. А тут, извините, не до оптимизма. Жизнь его превратилась бы в сущий ад, и он тихо бы умер за печкой.

Так что, дорогой наш минздрав! Предупреждайте нас себе на здоровье, сколько хотите, но настоящие железные курильщики хотят жить! И пример тому – герой Копылов. Ему 96! И ещё жить ему и жить. Если курить не бросит.

Обращаюсь к своим редакторам! Не надо ограничивать в показах этот материал. Я спасаю жизни миллионов железных курильщиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.